Хотя отец Ремуса сначала немного колебался, через несколько часов после отъезда Дамблдора он стал еще более взволнованным, чем Ремус.

"Ремус, Большой зал заколдован так, что потолок похож на небо. А еще там есть витающие в воздухе свечи!"

"Не упадут ли они мне на голову и не загорится ли моя одежда?" "

"Нет, глупышка. Ты можешь играть в квиддич, если захочешь! Мне это никогда не нравилось, но моя подруга Роуз была вратарём Когтеврана".

"О, не говори о ней", - простионала мама Ремуса. Ремус усмехнулся. Его отец был немного влюблен в Роуз еще в школе, и мама часто делала вид, что ревнует.

"Роуз была такой крутой. Она носила бейсболку задом наперед и притворялась, что курит".

"Она нравилась тебе только потому, что была красивой".

"В точку", - сказал отец Ремуса. "И популярной, и интересной, и очень крутой".

"Я красивая", - фыркнула мама Ремуса. "И интересная. И классная. Не так ли?"

"Ты совсем не красивая". Ремус знал, что будет дальше, и заткнул уши. "Ты само совершенство", - закончил его отец.

Ремус поморщился. Жизнь в одиночестве, когда компанию составляют только его родители, оказалась не такой уж приятной.

Они решили как можно скорее отправиться в Косую Аллею, чтобы Ремус мог начать учебу.

"Ты, - сказал отец Ремуса, - станешь самым способным волшебником в своем возрасте. Только смотри. Ты будешь старостой факультета, главным старостой, а ещё лучшим в классе каждый год, да?"

Ремус засмеялся и покачал головой. "Нет."

"Думаю, так и будет. Тебе только исполнилось одиннадцать, а ты уже прекрасно читаешь латынь..."

"Я потратил так много времени, чтобы добиться такого результата".

"Трудолюбивый, значит. Возможно, тебя возьмут в Пуффендуй". Он взъерошил волосы Ремуса. "Сам я был когтевранцем".

Отец Ремуса продолжал рассказывать о Хогвартсе, пока не пришло время получить книги Ремуса. Ремус узнал довольно много о планировке, общежитиях, учителях, профессоре Дамблдоре и Большом зале. Он уже начал немного волноваться (почти), хотя перспектива все еще немного пугала его. "Сколько будет человек?" - спросил он отца в машине, когда они ехали в Лондон.

Хм... ..возможно, больше, чем ты думаешь. Но ты справишься. Найди небольшую группу друзей и просто проводи с ними время, хорошо? Хогвартс настолько велик, насколько ты сам в это веришь". Отец Ремуса повернулся на своем переднем сиденье, чтобы посмотреть Ремусу в лицо. "Мы тебя сверхопекали и защищали, знаешь ли".

"Скрывали от мира, ты хотел сказать". - пробормотал Ремус, прекрасно зная, что в этом есть что-то невинное. Он не был уверен, что быть порождением Тьмы считается невинностью.

"Да, конечно. Ты не встречал никого своего возраста с четырех лет. Я не уверен, что посещение школы станет для тебя шоком, Ремус. Если тебе нужно домой, то скажи профессору Дамблдору. Мы с ним поддерживаем тесную переписку после его визита на прошлой неделе, и он хочет дать тебе понять, что ты можешь вернуться домой, когда пожелаешь".

Конечно, Ремус не поехал бы домой. Если он ступил на порог Хогвартса, значит, он здесь останется. Он был слишком упрям, чтобы уйти раньше времени просто потому, что там было слишком много людей. "Хорошо", - сказал Ремус, но только для того, чтобы успокоить беспокойство отца. "Думаю, со мной все будет в порядке, папа". Ремус подумывал спросить отца, не говорил ли Дамблдор что-нибудь о "мерах безопасности", но в конце концов решил не делать этого. Разговоры на такие темы вызывали у отца чувство вины, у матери - слезы, а у Ремуса - дискомфорт. Тогда Ремус принял сознательное решение притворяться обычным одиннадцатилетним волшебником как можно дольше, даже в присутствии родителей.

Пока они сидели в машине, отец Ремуса коротал время, рассказывая истории о своих годах в Хогвартсе... и Ремус был слишком рад пассивно слушать, глядя в окно и думая о "мерах безопасности".

Косая Аллея была большой и многолюдной; Ремус все время крепко держался за мамин рукав, боясь, что его занесет в толпу и он никогда оттуда не выберется. "Я думала, что здесь будет меньше людей в такое раннее время", - нахмурившись, сказала мама Ремуса.

Отец Ремуса рассмеялся. "Меньше людей? Нет, нет. Косая Аллея всегда переполнена".

"Здесь так шумно", - сказал Ремус. "И..." Вдруг кто-то схватил его за левую руку. Ремус подпрыгнул на фут в воздух и вцепился в рукав своей матери. "Слишком много всего происходит", - сказал он. "Я хочу домой".

"Прямо сейчас?"

"Да. Я передумал. Я не поеду в Хогвартс. Ты ведь можешь взять меня на домашнее обучение?"

Родители Ремуса посмотрели друг на друга. "Ремус, это очень, очень хорошая возможность", - мягко сказал отец Ремуса. "Дай себе время. Ты привыкнешь к этому".

"Но..." Шум, казалось, сверлил череп Ремуса, как отбойный молоток. Запахи были повсюду. Люди кричали. Ремус не знал, кого слушать. Все оглушало до такой степени, что было физически больно.

Ремус жил во многих местах, да, но все они имели одну общую черту: тишина. Его родители позаботились о том, чтобы переехать в сонные городки на краю цивилизации; места, где никто не будет искать оборотня, где свежий воздух, полезный для легких Ремуса, много места на случай, если подвал не выдержит (а он всегда выдерживал, отец Ремуса следил за этим), и минимум любопытных соседей. Ремус не мог вспомнить то время, когда ещё был обычным ребёнком (не оборотнем). У него не было воспоминаний о сверстниках его возраста. У него не было воспоминаний о школе. Он знал только тихие вечера, чтение, скуку и семью.

Новая норма, сказал он себе.

"Отлично", - сказал Ремус. "Я останусь. Но давай зайдём в магазин или ещё куда-нибудь... Быть

на виду - это..." Он оглядел толпу, а затем придвинулся ближе к матери. "Пожалуйста? Что первое в списке?"

Глаза отца Ремуса заметно посветлели. "Сначала мантии. Но они дорогие, поэтому мне нужно, чтобы ты принял окончательное решение. Ты собираешься в Хогвартс, да?".

Ремус не дал себе труда обдумать это, боясь передумать. "Да", - сказал он. "Да. Я уже сказал Дамблдору, помнишь?"

"Профессор Дамблдор", - радостно поправил отец Ремуса. "Ну, давай. Простая черная мантия и шляпа".

У Ремуса было всего два комплекта мантий (одна для посещения Министерства, другая для превращений), и с каждым годом они становились все более потрепанными. Чудесным образом они все еще были ему впору, но он определенно не мог носить их каждый день.

Когда они вошли в магазин мадам Малкин, зазвенел маленький колокольчик, и Ремус закрыл уши от высокого звука. К счастью (или к несчастью, Ремус не мог решить), мадам Малкин была готова принять его сразу же. Ему было не очень удобно, когда его тыкали пальцем, но он полагал, что другого выхода нет.

Мадам Малкин попросила Ремуса что-то сделать, но он не обратил на это внимания - он был слишком занят, прислушиваясь к хаосу снаружи. "Простите?" - спросил он довольно робко.

Мадам Малкин закатила глаза. "Я сказала, снимите ваш джемпер. Он очень плохо сидит - слишком большой, и твоя мантия будет сидеть лучше, если я сниму с тебя мерки без него".

"Э, нет, спасибо", - сказал Ремус.

"Что?"

"Нет, спасибо." На нем была рубашка с длинными рукавами, так что беспокоиться было не о чем... но все равно он знал, что все закончится, как только мадам Малкин увидит шрамы на его руках, торсе, боках, груди, ногах, руках и... в общем, на всем, кроме лица. К счастью, в полнолуние Ремус старался держаться подальше от лица и верхней части шеи. "Я бы предпочел не снимать его", - уточнил он. "Если она слишком велика, то будет на вырост".

Мадам Малкин бросила раздраженный взгляд на родителей Ремуса, но они только кивнули. "Очень хорошо, тогда", - сказала она. "Предположим, вам не нравятся мантии, прекрасно подходящие вашей фигуре".

"Ну, они гораздо менее интересны", - проворчал Ремус.

Она посмотрела на него. "Ты думаешь, что ведешь себя мило или что-то в этом роде?"

"Нет", - сказал он. "Не мило, великолепно и, может быть, вежливо".

Другой мальчик, которого подгоняли, недовольно фыркнул, а затем добавил: "Замечательно".

"Прекрасно".

"Привлекательно".

"Поразительно".

"Прелестно".

Ремус засмеялся и посмотрел на своих родителей, которые выглядели настороженно забавными. "Осторожнее, Ремус", - укорила его мать. "Пожалуйста, будь вежлив с мадам Малкин".

"Точно", - сказал Римус. "Прошу прощения".

"Тоже Хогвартс?" - сказал другой мальчик. "Первый год?"

"Да".

"Я Джеймс. Джеймс Поттер". Джеймс немного надулся, услышав свою фамилию, но Ремус не знал почему. Может быть, семья была богатой? Или знаменитой? Прошло много времени, пока Ремус размышлял над этим, а затем Джеймс снова заговорил. "Итак? Ты собираешься представиться?"

"О. О, точно." Ремус вдруг сильно заволновался. Он надеялся, что вспомнил свое имя. "Э... Ремус. Люпин."

"О, хорошо. На каком факультете ты будешь учиться? Я буду гриффиндорцем - все мои родственники гриффиндорцы, так что на данный момент это вполне определено. Ты мне нравишься; ты забавный. Тебе тоже стоит попробовать стать гриффиндорцем. Мама говорила мне, что Распределяющая шляпа разговаривает. Когда ее распределяли, она секунду спорила с ней, прежде чем она выбрала Гриффиндор. Может быть, ты сможешь заставить ее сделать то, что ты хочешь".

Ремус немного читал о Распределяющей шляпе, когда узнал, что его приняли в Хогвартс, и покачал головой. "Я не думаю, что это так работает".

"Я тоже. Они не могут отдать Гриффиндор кому попало. Но с Хогвартсом никогда не знаешь. Я собираюсь играть в квиддич. А ты?"

"Нет". Ремус не мог представить, что когда-нибудь будет достаточно здоров, чтобы заниматься спортом, даже тем, который требует только езды на метле.

"Ой, стыдно. Ну, ты можешь посмотреть, как я играю. Это будет феноменально. Я классная, папа, правда?"

"Конечно", - сказал мужчина, которого Ремус принял за мистера Поттера.

Ремус немного послушал болтовню Джеймса. Другой мальчик был явно очень рад Хогвартсу; Ремус же, как ни старался, не мог развить в себе такого же восхищения. Неужели там все время много людей? Все ли в его возрасте такие разговорчивые? Что, если он не понравится профессорам? Ну, он предполагал, что всё будет в порядке - в конце концов, они все знали о его состоянии - но что, если что-то пойдет не так? Что, если он окажется недостаточно умным, чтобы получать хорошие отметки? Что, если они отправят его домой? Мысли Ремуса снова вернулись к "системе безопасности", но он не стал заикливаться на этом больше, чем уже сделал. Было так много ужасных вещей, которые могли с ним случиться.

"Готово", - сказала мадам Малкин Ремусу, и Ремус как можно быстрее двинулся к своим родителям.

"Спасибо, мэм".

Она вздохнула. "Всегда пожалуйста, мистер Прелесть".

Ремус усмехнулся, но потом усмешка померкла, когда он потянул мать за рукав. "Можно нам...?"

"Разве ты не хочешь остаться и еще немного поболтать со своим новым другом?" - взволнованно спросила мама Ремуса. У Ремуса не было друга уже более шести лет. "Может быть, мы вшестером могли бы закончить покупки вместе!"

"Нет", - прошептал Ремус. Он взглянул на Джеймса, который болтал с мистером и миссис Поттер и вертел в руках палочку, которую, как предполагал Ремус, он уже купил. "Похоже, они почти закончили".

"Я уверен, что у него есть хотя бы одна вещь, которую ему еще нужно купить. Почему бы тебе не спросить его?"

"Я не хочу", - сказал Ремус. "Пожалуйста, разве мы не можем быть только втроем?"

Его родители посмотрели друг на друга, а затем кивнули. "Да, конечно", - сказал его отец. "Значит, следующая остановка - книги?"

Ремус улыбнулся и достал свой список. "Да, пожалуй".

Ремус увидел цены на учебники и тут же предложил использовать дешевую запасную палочку отца вместо того, чтобы купить свою собственную. Отец Ремуса не принял его предложение. "Ни в коем случае, Ремус. Если ты собираешься стать старостой факультета, главным старостой и лучшим учеником, то тебе нужна своя собственная палочка. Она будет гораздо лучше, я обещаю. И если ты будешь хорошо с ней обращаться, то сможешь пользоваться ею десятилетиями".

Именно поэтому десять минут спустя Ремус обнаружил себя стоящим в уютном магазинчике с мужчиной, который пристально смотрел на него. "Хогвартс, я полагаю", - сказал мужчина.

Ремус скривился. "Да."

Мужчина поднял голову и улыбнулся отцу Ремуса. "Я помню тебя, Лайалл Люпин. Одиннадцать дюймов, сердцевина дракона, кедр".

"Да, сэр".

"И это ваш сын?"

"Да, сэр. Ремус Люпин".

"Хм." Мужчина снова уставился на Ремуса, а затем отвернулся, чтобы порыться в задней части магазина. "Итак. Кипарис, волос единорога, десять с четвертью дюймов. Попробуйте это".

Ремус взял палочку в руки и усилием воли заставил себя не уронить ее. Что случится, если он это сделает? Сломается ли она? Она казалась такой хрупкой в его руках - несмотря на то, что в

прошлом он использовал палочку своего отца для простой магии и знал, что палочки прочнее, чем кажутся. Дерево было отполированным, чистым и успокаивающего светло-коричневого цвета. Может ли это действительно быть его палочкой? Неужели он действительно станет волшебником?

"Тогда взмахни ею", - попросил Олливандер, и Ремус взмахнул. На кончике появились красные искры, Ремус подпрыгнул и выронил палочку.

Олливандер, к счастью, не рассердился; он только рассмеялся и поднял палочку. "Ну вот и все. Наслаждайтесь Хогвартсом, мистер Люпин". С этими словами Олливандер протянул Ремусу изящную коробку, в которой лежала его палочка - палочка Ремуса - настоящая волшебная палочка.

Ремус улыбнулся. "Спасибо; думаю, так и сделаю", - сказал он, и ни капли не соврал.

Внезапно Ремус Люпин обнаружил, что ему не терпится поступить в Хогвартс. Хоть его отец заполнял тишину по дороге на Косую Аллею, но сейчас Ремус с легкостью делал это сам по дороге домой. "О, а в списке принадлежностей написано, что я могу взять с собой Буфо, если хочу! Можно мне принести Буфо, пожалуйста?".

"Конечно, ты можешь взять с собой Буфо", - сказал отец Ремуса. "Но Гаррисон останется здесь, с нами".

Ремус хихикнул. "Папа, я бы никогда не взял с собой Гаррисона. Не думаю, что его было бы легко перевозить".

Ремус говорил о Джеймсе, о мадам Малкин, о занятиях и даже начал листать свои учебники. Они были подержанными, но все равно казались новыми. Ему не терпелось поскорее их прочитать, но сейчас он был слишком занят болтовней о том, как интересна Косая Аллея, как весело будет ходить на занятия и как потрясающе чувствует в руках свою собственную палочку.

Примерно через полчаса разговор утих, и отец Ремуса внезапно стал серьезным. "Ремус, я хочу, чтобы ты был очень осторожен в Хогвартсе", - сказал он. "Не недооценивай важность того, чтобы никто не узнал о тебе".

"Папа, я знаю". Почему, ох почему, они должны были говорить об этом? "Поверь мне, я знаю".

"Не все будут так добры, как профессор Дамблдор, и я боюсь, что персонал может быть очень предвзятым. Вполне возможно, что тебе придется вернуться домой до истечения семи лет. Я не хочу тебя пугать, но я хочу, чтобы ты был готов к...".

"Папа! Я знаю! Поверь мне, я знаю лучше всех".

Отец Ремуса вздохнул. "Да, полагаю, что да, к сожалению. Пожалуйста, не стесняйтесь возвращаться домой, когда пожелаешь. Несмотря на то, что я сказал ранее, стоимость материалов вполне оправдала себя, даже если ты не решишь заняться этим в долгосрочной перспективе. Тебе понадобится эта палочка, что бы ни случилось".

"Я знаю, папа. Пожалуйста, не волнуйся за меня. Со мной все будет хорошо. Кроме того, там Дамблдор, а он один из самых могущественных волшебников в мире, не так ли? Со мной ничего плохого не случится...".

Отец Ремуса кивнул, отвесив челюсть. "Прости, я просто... ты ведь напишешь, правда? И будешь осторожен?"

"Конечно, я буду писать. Я буду осторожен. Не волнуйся слишком сильно".

"Я и сама не могу не волноваться", - сказала мама Ремуса. "Лайалл, ты уверен, что меры безопасности Дамблдора..."

"Альбус Дамблдор разбирается в магии гораздо лучше, чем я", - сказал отец Ремуса. "Если кто-то и может это сделать, то он".

Ремус плотно закрыл глаза и попытался думать о чем угодно, только не об оборотнях. Он пытался думать о Буфо. Он мог бы привезти Буфо в Хогвартс! Ему было интересно, встретит ли Буфо других жаб и станет ли лучшим другом...

"Но действительно ли он понимает...?"

Буфо, подумал Ремус. Бородавчатая кожа Буфо, и то, как он прыгает, и кваканье, которое он издает, когда сердится. Не оборотни, не следы когтей глубиной в дюйм, вбитые в стены подвала, не мех и зубы, и когти, и клыки, и...

"Я доверяю ему. Ремус, если это выглядит небезопасным, то ты немедленно возвращаешься домой. Ты слышишь меня?" "Да." Буфо! Не думай о превращении в маленькой старой хижине, которая, как думает Дамблдор, вместит тебя, но это не так, и ты сбежишь, и ранишь людей, и...

Наконец, машина подъехала к подъезду Люпинов, и Ремус побежал в свою комнату, чтобы начать читать учебники и думать о чем угодно, только не об оборотнях.

<http://tl.rulate.ru/book/67209/1785339>